

Литургия в Большом Вознесении

Сергей Харламов,
заслуженный художник России

В 1990 году был возвращен прихожанам храм Большое Вознесение, что у Никитских ворот.

Москва праздновала свой День города, 23 сентября, – в этот день зазвучали в храме молитвы и затеплились перед иконами лампы, стала совершаться Божественная литургия.

А перед тем храм представлял собой печальное зрелище, то была типичная картина «мерзости запустения» – мусор, грязь, нелепые перегородки, мрачный бетонный пол. Об иконостасе и речи не могло идти – все было разграблено, разломано, стены с прекрасными росписями замазаны и осквернены.

Трудно было поверить при виде всего этого, что можно вернуть запущенный храм к жизни. Но благодаря самоотверженному труду назначенного патриархом настоятеля храма отца Владимира Дивакова, членов приходского совета и энтузиастов Общества охраны памятников храм стал приобретать вид подлинного, действующего храма.

Стали вестись реставрационные работы, по старым фотоснимкам восстанавливался утраченный иконостас – не просто и нелегко возвращался храм к своей духовной жизни.

Была сложна его судьба.

История храма переплетена с историей первопрестольной столицы, здесь явно чувствуется пульс сердца России. Храм незримо узами связан с именами выдающихся людей – духовенства, государственных деятелей, выдающихся представителей отечественной культуры.

Первое упоминание о храме относится к 1619 году, но речь шла о церкви Вознесения Господня, «что в Сторожках», – так называлась тогда эта местность у Никитских ворот.

Другое название – «что на Царицыной улице» – связано с тем, что неподалеку от храма находился двор Натальи Кирилловны Нарышкиной, матери Петра I. Ее стараниями на месте деревянной церкви была построена каменная церковь «о пяти главах», с двумя приделами – во имя Сретения иконы Владимирской Божией Матери и Николая

Чудотворца. Купола были обиты белой жемью, кресты позолоченные.

В числе других к приходу относился и дом майора А. В. Потемкина – отца светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического. Взамен старой церкви в 1781 году светлейший князь решил воздвигнуть «храм новый, великолепный, служащий монументом имени моему» – так без тени смущения и излишней скромности писал светлейший и спрашивал благословения на постройку храма митрополита Московского Платона.

Предполагалось, что храм будет собором лейб-гвардии Преображенского полка, шефом которого был Потемкин и который имел поблизости свой полковой двор. Но к строительству задуманного храма при жизни князя так и не удалось приступить.

Стройка началась спустя несколько лет. В 1797 году митрополит Платон утвердил план сооружения новой Вознесенской церкви. Имена зодчих называются разные, от первоначального проекта сохранились лишь копии чертежей, составленные архитектором Ф. Шестаковым.

К 1812 году была закончена трапезная часть храма, сюда перенесли иконы и богослужебную утварь из старого храма Вознесения Господня.

В дни нашествия французов, при пожаре, церковь пострадала, была восстановлена только к 1816 году и освящена архиепископом Августином – тем самым, который в захваченной Москве самоотверженно вел службу в единственном тогда действующем храме Страстного монастыря. В период постройки церковь и получила название «Большое Вознесение», чтобы отличить ее от прежней церкви и еще от одной церкви Вознесения, которая стояла на Никитской улице. Основную ее часть стали достраивать в 1827 году по проекту Ф. Шестакова. Проект был дополнен знаменитым московским зодчим О.Бове, который по северному и южному фасадам церкви поставил мощные четырехколонные портики, чтобы сделать здание более величественным.

Строительство длилось довольно долго. Шла внутренняя отделка, был выполнен резной иконостас, расписывались стены.

В церкви Большое Вознесение
венчался Пушкин

Купол и арки, как полагает нынешний ведущий реставратор храма А. Артемьев, были расписаны одним из братьев Скотти — представителем семейства живописцев, работавших в России.

В 1840 году, 15 сентября, храм был освящен митрополитом Филаретом. Престолов в храме насчитывалось пять: главный Вознесения Господня и придельные — во имя Владимирской иконы Божией Матери, иконы Всех Скорбящих радость, усекновения главы Иоанна Предтечи и св. Николая. С именем выдающегося подвижника церкви митрополита Московского Филарета, освятившего храм, связана память об Александре Сергеевиче Пушкине, венчавшегося в этом храме по благословлению Филарета с Натальей Гончаровой, которая была прихожанкой Большого Вознесения.

Пушкин с мистической верой относился к празднику Вознесения Господня — день его рождения приходился именно на этот сороковой по Пасхе день, а у себя в Михайловском он даже мечтал построить храм во имя Вознесения.

Большое Вознесение был любимым храмом московской интеллигенции. Среди его прихожан была Мария Николаевна Ермолова, столь блистательно запечатленная в картине Валентина Серова, — она жила неподалеку, на Тверском бульваре. Федор Иванович Шаляпин пел на клиросе во время венчания его дочери. Литургия П.И.Чайковского впервые была исполнена в храме.

О многом помнят стены старого храма.

Здесь в 1925 году отслужил свою послед-

нюю литургию святейший патриарх Тихон. Это здесь по его благословлению было совершено отпевание мальчиков-юнкеров, погибших при штурме Кремля красногвардейцами в дни октябрьского переворота. Как вспоминали очевидцы, весь храм был заставлен гробами тех, кто ушел в вечность молодыми, красивыми... «Словно срезанные цветы — только что расцветавшие жизни...»

Ныне, как и встарь, в возрожденном храме идет духовная жизнь. И вновь звучат под сводами храма дорогие России имена. В день памяти Федора Михайловича Достоевского совершалась панихида по «рабу Божию Федору» и в храм пришел Леонид Максимович Леонов. Трогательно было видеть, как стоял он и молился вместе со всеми — с зажженной свечой в руке, осеняя себя крестным знаменем и шепча молитвы, которые хорошо помнил и знал. Довелось мне быть и свидетелем того, как во время наших прогулок по городу он вдруг начинал читать свой любимый псалом «На реках Вавилонских» — одно из самых вдохновенных Давидовых песнопений, плач пленников на чужих берегах. Ровесник века, вобравший в себя все лучшее, что накопила великая русская литература, живший в тяжелейшие времена, писатель был верен своему пути, слушая голос своей совести, голос народа, идущий из духовных глубин России. Он был истинно верующий человек, и храм слышал его молитвы.

Тогда, в памятный день сентября 1990 года, был торжественный крестный ход во главе с патриархом Алексием II из Успенского

собора Кремля в только что открытый храм Вознесения. Все было прибрано и готово к тому, чтобы принять патриарха. Самый крестный ход воспринимался как событие праздничное. А день был пасмурный, небо закрыто облаками, но на сердце было радостно, душа, как говорится, пела и ликовала. И когда патриарх, благословив крестом собравшихся, стал говорить о духовном обновлении нашей жизни, что путь к этому

обновлению лежит через каждого из нас, через молитву, в храме совершаемую, — то облака разошлись и засияло солнце. Это было как знамение, как напоминание о том, что у храма, как и у Господа нашего, одна судьба, один путь...

Как пророчески, знаменательно соединились в судьбе храма — воскресение храма и самое его имя «Вознесение»: будто Воскресение и Вознесение Господни!

Пушкин был обвенчан с Гончаровой в церкви Святого Вознесения. День его рождения был тоже в самый праздник Вознесения Господня. Обстоятельство это он не приписывал одной случайности. Важнейшие события в его жизни, по собственному его признанию, все совпадали с днем Вознесения.

П. В. Анненков.

Пушкин женился 18 февраля 1831 года. Я принимал участие в свадьбе и по совершении брака в церкви отправился вместе с П.В.Нащокиным на квартиру поэта для встречи новобрачных с образом. В шегольской, уютной гостиной Пушкина, оклеенной диковинными для меня обоями под лиловый бархат с рельефными набивными цветочками, я нашел на одной из полочек, устроенных по обоим бокам дивана, собрание стихотворений Кирши Данилова.

Кн. Павел Вяземский.

Филарет таки поставил на своем: их обвенчали не у кн. Серг. Мих., а у Вознесения. Никого не велено было пускать, и полиция была для того у дверей. Почему, кажется, нет? И так совершилась эта свадьба, которая так долго тянулась. Ну, да как будет хороший муж! то-то всех удивит, никто этого не ожидает, и все сожалеют о ней. Я сказал Грише Корсакову, быть ей миледи Байрон. Он пересказал Пушкину, который смеялся только. Он жене моей говорил на бале: пора мне остепениться; ежели не сделает этого жена моя, то нечего уже ожидать от меня.

А. Я. Булгаков — К. Я. Булгакову. 19 февр. 1831 г.

Во время венчания нечаянно упали с аналоя крест и евангелие, когда молодые шли кругом. Пушкин весь побледнел от этого. Потом у него потухла свечка. «Tous

les mauvais augures», — сказал Пушкин. В день свадьбы большой ужин у Пушкина в доме Хитрово, где распорядился Левушка (брат Пушкина).

Кн. Е. А. Долгорукова по записи Бартенева.

Мать мне рассказывала, как ее брат, во время обряда, неприятно был поражен, когда его обручальное кольцо упало неожиданно на ковер, и когда из свидетелей первый устал, как ему поспешили сообщить после церемонии, не шафер невесты, а его шафер, передавший венец следующему по очереди. Ал. С-вич счел эти два обстоятельства недобрыми предвещаниями и произнес, выходя из церкви: «Tous les mauvais augures!» О случае с кольцом и шафером говорили мне и посаженный отец дяди, кн. П.А.Вяземский, и супруга его, Вера Федоровна, хотя и не присутствовавшая тогда на свадьбе, и, наконец, посаженная мать, тогда графиня Елиз. Петровна Потемкина (вышедшая вторично замуж за сенатора Ипп. Ив. Подчасского). Иконофором при обряде был малолетний сын кн. Вяземского Павел, а родитель его и П.В.Нащокин, уехав прежде новобрачных, встретили Пушкиных с образом на новой квартире молодой четы.

Л. Н. Павлищев.

Пушкин жил в Москве после свадьбы на Арбате в доме Хитрово во втором этаже. Этот дом сохранился до настоящего времени, теперь его номер 53; это двухэтажный дом, второй от угла Денежного переулка в сторону Арбатских ворот.

А. А. Лапин. Книга воспоминаний о Пушкине.

Я женат — и счастлив. Одно желание мое, — чтоб ничего в жизни моей не изменилось: лучшего не дождусь. Это состояние для меня так ново, что, кажется, я переродился.

Пушкин — Плетневу. 24 февр. 1831 г., из Москвы.